

СОВЕЩАНИЕ 1898 Г. В УФЕ И РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

ГАТИН

Аскар Александрович,

канд. ист. наук, доц. каф. истории Татарстана, археологии и этнологии, ФГАОУВ «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (420111, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18).
E-mail: askar-tatar@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена не исследованному ранее совещанию представителей татарского мусульманского духовенства и педагогов Среднего Поволжья и Приуралья, состоявшемуся в 1898 г. в Уфе при Оренбургском духовном магометанском собрании. Это совещание стало первой известной нам попыткой обсуждения насущных вопросов развития образования и культуры мусульманского населения России. В процессе исследования были обобщены материалы, опубликованные в нескольких сборниках в виде воспоминаний участников совещания. В целом совещание стимулировало деятельность ряда видных татарских предпринимателей по расширению сети новометодных медресе и открытию краткосрочных педагогических курсов.

Ключевые слова: образование, ислам, джадидизм, медресе, татарский язык.

УДК 930
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-93-102

Введение

За последние два десятилетия была проделана большая работа по исследованию мусульманских съездов начала XX в., увидело свет много статей и монографий, содержащих весьма подробный анализ общественно-политического движения российских мусульман¹, в том числе и татарского общественно-политического движения в период 1905–1917 гг.² Тем не менее ряд событий предшествующего периода — рубежа XIX–XX вв. — до сих пор недостаточно изучены и весьма фрагментарно представлены в современной историографии, что во многом объясняется малым количеством

¹ См., например: *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю.* Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. 218 с.; *Kefeli Agnes Nilufar.* Becoming Muslim in Imperial Russia. Ithaca–London, Cornell University Press, 2014. 277 p.

² *Исхаков Д. М.* Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань: Иман, 1997. 80 с.; *Хабутдинов А. Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. Казань: Идел-Пресс, 2001. 383 с.; *Хабутдинов А. Ю.* Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: Издательский дом Марджани, 2013. 337 с.; *Загидуллин И. К.* Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. 423 с.

сохранившихся источников. Одним из таких событий, требующим более тщательного изучения и поиска новых документальных свидетельств, является совещание 1898 года в Уфе по проблемам языка и образования, о котором известно совсем немного и лишь из опубликованных в начале XX века воспоминаний и документов. Показательно, что даже по поводу времени этого совещания в разных источниках имеются разночтения: если в сборнике «Гани бай» указывается одна дата — 1898 г.,¹ то в сборнике статей и материалов Ф. Карими «Андан-бундан» («Оттуда–отсюда») указана другая — 1899 г.²

Совещание 1898 года как отражение реального положения мусульманского населения Поволжья и Приуралья на рубеже XIX–XX вв.

Не вызывает сомнений тот факт, что это событие требует более подробного изучения, так как оно может считаться одним из первых съездов татарских религиозных деятелей и педагогов, созванных с целью модернизации мусульманского образования и тюрко-татарского языка. По воспоминаниям Р. Фахретдинова, в январе 1898 г. в Уфе при Духовном собрании было создано Общество реформы тюркского языка, школ и распространения просвещения среди мусульман³. Однако никакого официального статуса оно не получило, что объясняется прежде всего наличием в то время серьезных противоречий среди татарских общественных деятелей и интеллигенции по вопросу о реформировании мектебов и медресе, а также противодействием распространению новометодного образования со стороны ряда мусульманских деятелей, угрозой доносов царским властям на деятельность членов Оренбургского магометанского духовного собрания.

Весть об учреждении Общества быстро облетела Поволжье и Приуралье. Свою поддержку этой идее выразили многие прогрессивные татарские мугаллимы, муллы, ахуны, некоторые представители учащейся молодежи — шакирды, представители торгово-промышленных кругов татарского общества из Казанской, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Вятской и других губерний. В заседаниях Общества в разное время принимали участие такие видные татарские деятели той эпохи, как Хайрулла Усманов (Уфа), Ризаэтдин Фахретдинов, Рашит Ибрагимов, Гиниятулла Капкаев, Хасан-Гата Сулабаши (Габяши), Галимжан Баруди, Гильман и Фатих Каримовы, Гумер Давлетьяров, Губайдулла

¹ Гани бай. Биография, его письма и воспоминания о нем / сост. Б. Шараф. Оренбург: Вақыт, 1913. С. 205.

² Карими Ф. Г. Оттуда — отсюда. Оренбург, 1907. С. 32.

³ Гани бай. Биография, его письма и воспоминания о нем. С. 166.

Нигматуллин (Буби), Ахмед-Фаиз Даутов, Галиасгар Гафуров, Хади Максуди, Абусугуд Ахтямов, Шакиржан Тагиров, Гани Хусаинов и др.¹. По словам Р. Фахретдинова, это было первое в истории мусульман Поволжья и Приуралья совещание по проблемам реформирования образования, языка и издания новометодной литературы².

Более подробных сведений о данном Обществе и его заседаниях в официальных источниках не сохранилось, что объясняется неофициальным характером его деятельности. Тем не менее известно, что первое заседание Общества состоялось 6 января 1898 г., когда были избраны члены, казначей и председатель организации, а самое многочисленное заседание прошло 15–17 июня того же года и собрало большое количество видных представителей татарской общественности, указанных нами выше³. Дискуссии среди участников собрания были острыми, обсуждалось множество вопросов, вплоть до необходимости выработать единые правила написания отдельных татарских слов арабскими буквами. После длительных дебатов были приняты «Решения» о реформе языка, письменности и литературы. Однако по вопросу о времени принятия этих решений, как, впрочем, и по дате проведения самого совещания, источники расходятся: если Р. Фахретдинов указывает середину июня 1898 г. как время выработки основных решений совещания, то Ф. Карими четко указывает другую дату появления документа — май 1899 г., когда участники совещания получили по одному экземпляру данных решений⁴.

Текст «Решений» совещания, опубликованный Ф. Карими, содержит три основных раздела, касающихся: 1) выработки единых норм тюрко-татарского письменного языка; 2) реформы начального образования; 3) издания учебников. В предисловии к «Решениям» особо подчеркивается важность вопроса о языке — таким образом, на данном совещании впервые была обозначена крайняя необходимость унификации норм письменного тюрко-татарского языка, поставлена задача реформирования методов обучения в мектебах и медресе, находившихся в ведении Оренбургского духовного магометанского собрания.

Говоря о значимости этого совещания, нельзя не отметить, что представители татарской интеллигенции, педагоги и имамы впервые собрались для подробного обсуждения состояния письменного тюрко-татарского языка, в котором наблюдалось не только отсутствие единых норм, но и отсутствие грамматики. В «Решениях» совещания

¹ Карими Ф. Г. Оттуда — отсюда. С. 39–41.

² Гани бай. Биография, его письма и воспоминания о нем. С. 166.

³ Там же. С. 166–168.

⁴ Там же. С. 168–169; Карими Ф. Г. Оттуда — отсюда. С. 32.

было предложено унифицировать написание ряда звуков с помощью арабских букв, исходя из норм среднего (казанско-татарского) диалекта. Было признано необходимым разработать единые грамматические правила тюрко-татарского языка с учетом изданных в конце XIX в. посвященных исследованию татарского языка работ К. Насыйри и других авторов. Это объяснялось тем, что в указанное время в татарском обществе существовало несколько письменных традиций, а также использовались различные правила написания одних и тех же грамматических форм (множественного числа, прошедшего времени и др.). В частности, предлагалось унифицировать правила написания формы множественного числа с окончанием на –лар (لار) — для конечной твердой буквы и –ләр (لر) — для конечной мягкой буквы в корне слова. Весьма подробно рассматривался вопрос о стандартизации правил написания твердых и мягких согласных, по поводу чего между участниками совещания возникли разногласия: следовать ли прежним традициям или все-таки приблизить орфографические нормы к особенностям казанского диалекта татарского языка¹.

Следующим важным пунктом повестки совещания стал, разумеется, волновавший в то время многих татарских педагогов и мулл вопрос о состоянии мусульманского образования. Совещание проходило в момент, когда в татарском обществе усилилась дискуссия между сторонниками модернизации мектебов и медресе, ратовавшими за внедрение новых методов обучения, увеличение доли светских дисциплин и введение классно-урочной системы обучения — джадидами, и поборниками сохранения старых методик обучения с доминированием исключительно религиозных предметов — кадимистами. Анализ «Решений» показывает, что они отражали растущую в то время потребность в реформировании мусульманских учебных заведений, находившихся в ведении Оренбургского духовного магометанского собрания. Во многом это объясняется составом участников совещания, подавляющее большинство которых были сторонниками обновления. К ним относились те, кто получил образование за рубежом в европеизированных учебных заведениях (как, например, Фатих Карими), а также часть прогрессивно настроенных представителей мусульманского духовенства и педагогов (представители Оренбургского духовного магометанского собрания Ризаэтдин Фахретдинов, Хасан-Гата Габяши, руководитель медресе «Мухаммадия» Галимжан Баруди, педагог и автор популярных новометодных учебников Ахмадхади Максуди, ахун и имам Гильман Каримов и др.). К числу сторонников модернизации мусульманского образования принадлежал и оренбургский купец Габдельгани Хусаинов, также принявший участие в совещании.

¹ Карими Ф. Г. Оттуда — отсюда. С. 34–36.

Признав неудовлетворительным качество преподавания в начальной школе, участники совещания предложили ввести в мектебах единую типовую 4-летнюю программу обучения, сочетающую общеобразовательные и религиозные дисциплины, которая должна была стать начальной ступенью и называться «ибтидаи». В «Решениях» совещания было дано краткое описание этой программы, включавшей уроки по чтению, письму, счету (арифметике), основам религии, чтению Корана (*таджвид*), истории ислама, чистописанию (*хәсне хат*), грамматике тюрко-татарского языка. При этом в документе подчеркивалось, что обучение чтению и письму должно было осуществляться по звуковому методу¹. Таким образом, включенная в «Решения» совещания краткая программа предполагала создание начальной школы и общего «стандарта», единого набора учебных дисциплин и их содержания, сочетание светского и религиозного образования. В то же время программа носила явно компромиссный характер, так как в ней присутствовали как традиционные религиозные предметы и их тематика, характерная для традиционных мектебов и медресе, так и относительно новые предметы (родной язык, история тюркских народов, геометрия и др.).

Кроме того, участниками совещания была осознана необходимость подготовки новых учебников для мусульманских учебных заведений и определены лица, ответственные за составление новых учебных пособий. Этот пункт «Решений» вызывает особый интерес ввиду того, что никогда ранее задача подготовки учебных пособий не решалась на совещании мусульманских деятелей и педагогов, а издание новых учебников носило индивидуальный характер и было личной инициативой отдельных педагогов. Подготовка учебника по грамматике тюрко-татарского языка была поручена Фатиху Карими, по правилам письма — Хади Максуди, составление учебника для чтения на тюрко-татарском языке — Губайдулле Буби, по арифметике — Шакиржану Тагирову, по этике — Ахмет-Фаизу Даутову, по тюркской истории — Хасан-Гате Габяши и др. Частично этот пункт «Решений» был выполнен, и учебники соответствующего профиля подготовлены некоторыми из указанных деятелей. Так, Х. Максуди издал серию популярных в начале XX в. учебников по чтению и грамматике тюрко-татарского и арабского языков, Х.-Г. Габяши — по истории тюркских народов. В историческом же плане программа, к сожалению, осталась нереализованной в полной мере, хотя, несомненно, способствовала активизации педагогической работы на рубеже XIX–XX вв.

---

¹ Карими Ф. Г. Оттуда — отсюда. С. 36–37.

Исторические итоги совещания 1898 года

Изучение этого интересного эпизода в истории общественно-политического движения российских мусульман заставляет задаться вопросом: каковы результаты совещания, какой след оставила деятельность рассматриваемого Общества и почему о нем сохранилось так мало сведений? Ответ на эти вопросы дает Ф. Карими, определяя Общество как мертворожденное, не оставившее заметного следа ни в истории, ни в общественной жизни того времени¹. Сходную оценку дает и Р. Фахретдинов, указывая на то, что деятельность Общества завершилась, едва начавшись, и вместе с тем строит гипотезы относительно его выживания: «Если бы это неофициальное и неспособное на большую деятельность общество создали официально, получив разрешение правительства, находящееся при смерти это “литературное” собрание ожило бы... было бы очень хорошим делом»².

Однако, на наш взгляд, работу данного Общества нельзя признать безрезультатной. Помимо ряда новых учебников, появившихся вследствие выполнения «Решений» совещания, одним из итогов его функционирования можно считать деятельность педагогических курсов (1899–1901 гг.), организованных в Каргалах по инициативе оренбургского купца и мецената Габдельгани Хусаинова. Его приезд в Уфу на совещание вызвал удивление участников мероприятия, но, учитывая прогрессивные взгляды купца на образование, его заинтересованность в реформировании мектебов и медресе, этот поступок Гани-бая Хусаинова вряд ли можно назвать непоследовательным. Более того, в 1899 г. купец-благотворитель организовал в родных Каргалах педагогические курсы, среди преподавателей которых был и Ф. Карими. Встреча и знакомство двух татарских деятелей произошли в Уфе на указанном выше совещании, на котором Гани Хусаинов не только слушал выступающих, но и сам активно вступал в дискуссии. «Насколько понимали педагоги и интеллигенция того времени значение родного языка, начального образования, национальной школы, так же понимал это и не умеющий читать и писать Габдельгани-бай Хусаинов, и поэтому, оставив свою многотысячную торговлю, он поехал в Уфу на заседание по “реформе тюркского языка”», — вспоминал впоследствии Ф. Карими³.

На письма и обращения, опубликованные в газете «Тарджеман», с приглашением приехать в Каргалы на курсы в первый же год

¹ Карими Ф. Г. Оттуда — отсюда. С. 41.

² Гани бай. Биография, его письма и воспоминания о нем. С. 168.

³ Там же. С. 205–206.

откликнулось до 60 человек. Это был первый опыт организации педагогических курсов силами самих российских мусульман с целью распространения новых методов обучения и внедрения их в мектебах и медресе. По воспоминаниям Ф. Карими, во время работы курсов царил необыкновенная атмосфера задора, духа просвещения. Учащиеся и преподаватели свободно обсуждали злободневные проблемы, делились идеями, тем более что курсы посещали такие видные татарские общественные деятели и педагоги рубежа XIX–XX вв., как Садри Максуди, Галимжан Баруди, Гильман Каримов и др.¹ Основной контингент учащихся составляли старшие шакирды медресе, молодые муллы и педагоги из губерний Поволжья и Приуралья, но были и представители Средней Азии, Северного Кавказа. За три года работы в летние месяцы обучение прошли в общей сложности более 200 человек (в 1899 г. — 60, 1900 г. — 70, 1901 г. — 78 слушателей)².

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что история совещания 1898 г., равно как и неосуществленный план создания Общества реформы тюркского языка, школ и распространения провещения среди мусульман, свидетельствует о стремлении передовой части татарской общественности рубежа XIX–XX вв. к модернизации мектебов и медресе, внедрению новометодного образования. Заслуживает внимания также факт участия в этом процессе представителей Оренбургского духовного магометанского собрания, что позволяет оценивать деятельность данного учреждения не только как проводника имперской политики среди мусульман России, но и как центра религиозной жизни, робко пытавшегося на рубеже XIX–XX вв. воздействовать на социокультурное развитие российских мусульман.

Литература

Гани бай. Биография, его письма и воспоминания о нем / сост. Б. Ша- раф. Оренбург: Вақыт, 1913. 307 с. (на тат. яз.).

Гатин А. А. Татарское педагогическое образование на рубеже XIX–XX веков: еще раз к вопросу о деятельности педагогических курсов

¹ Карими Ф. Г. Каргалинские педагогические курсы // Вақыт. 1909. 18 июня.

² Гатин А. А. Татарское педагогическое образование на рубеже XIX–XX веков: еще раз к вопросу о деятельности педагогических курсов в Каргалах (1899–1901 гг.) // Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития: Материалы межд. конф. Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ», 2011. С. 66–67.

в Каргалах (1899–1901 гг.) // Исламское образование. История, современное состояние и перспективы развития: Материалы межд. конф. Оренбург: ИПК «Газпромпечатъ», 2011. С. 65–71.

Загидуллин И. К. Татарское национальное движение в 1860–1905 гг. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. 423 с.

Исхаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань: Иман, 1997. 80 с.

Карими Ф. Г. Оттуда — отсюда. Оренбург, 1907. 94 с. (на тат. яз.).

Карими Ф. Г. Каргалинские педагогические курсы // Вақыт. 1909. 18 июня. (на тат. яз.).

Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2011. 218 с.

Хабутдинов А. Ю. Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: ИД Марджани, 2013. 337 с.

Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. Казань: Идел-Пресс, 2001. 383 с.

Kefeli Agnes Nilufar. Becoming Muslim in Imperial Russia. Ithaca–London, Cornell University Press, 2014. 289 p.

References

Gani Bai. (1913). *Biografia, ego Pisma i Vospominaniya o nem* [Biography, his Letters and Memories about it]. Orenburg: Vakyt. 307 p. (in Tatar).

Gatin, A. (2011). *Tatarskoe Pedagogicheskoe Obrazovanie na Rubezhe XIX — XX Vekov: esche raz k Voprosu o Deiatelnosti Pedagogicheskikh Kursov v Kargalah (1899–1901)*. [Tatar pedagogical education at the turn of XIX–XX centuries: the question of the teaching courses in Kargaly (1899–1901)]. *Islamskoye obrazovanie. Istoria, sovremennoe sostoyanie i perspective razvitiya: materialy mezhdunarodnoy konferenzii v Orenburge: IPK "Gazprompechat"*. Pp. 65–71 (in Russian).

Zagidullin. I. (2014). *Tatarskoe Nazionalnoe Dvizhenie 1860–1905* [Tatar National Movement in the Years 1860–1905]. Kazan: Tatarskoe Knizhnoe Izdatelstvo. 423 p. (in Russian).

Iskhakov D. (1997). *Fenomen Tatarskogo Jadidizma: Vvedenie k Sozio-kulturnomu Osmisleniyu* [The Phenomenon of Tatar Jadidism: Introduction to Socio-cultural Understanding]. Kazan: Iman. 80 p. (in Russian).

Kari F. (1907). *Ottuda- otsiuda* [From There to here]. Orenburg. 94 p. (in Tatar).

Kari F. (1909). *Kargalinskije Pedagogicheskiye Kursi* [Kargalinsk's Teacher Training Courses]. Vakyt. June 18. (in Tatar).

Mukhetdinov. D., Habutdinov A. (2011). *Musulmanskiye Duhovnie Lideri Rossii Novogo Vremeni* [Muslim Spiritual Leaders of Modern Russia]. N. Novgorod: Knizhnie izdatelstvo NNGU im. N. I. Lobachevskogo. 218 p.

Khabutdinov A. (2013). *Insituti Rossiyskogo Musulmanskogo Soobshestva Volgo-Uralskogo Regiona* [Institutes of the Russian Muslim Community in the Volga-Ural Region]. Moscow: ID Marjani. 337 p.

Khabutdinov A. (2001). *Formirovanie Nazii i Osnovnie Napravleniya Razvitiya Tatarskogo Obschestva v konze XVIII — nachale XX*. [The Formation of the Nation and the Main Directions of Development of the Tatar Society in the late XVIII — early XX]. Kazan: Idel-Press. 383 p.

Kefeli A. (2014). *Islam in tsarist Russia*. Ithaca–London: Cornell University Press. 289 p.

COUNCIL IN UFA OF 1898 AND DEVELOPMENT OF THE TATAR EDUCATION IN THE VOLGA-URAL REGION

Askar A. GATIN,

Cand. Sci. (Hist.), senior lecturer of
the department of Tatarstan history,
archeology, ethnology, Kazan (Volga)
Federal University.
(18, Kremlevskaya Str., Kazan,
Republic of Tatarstan, 420111,
Russian Federation).
E-mail: askar-tatar@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the council of representatives of the Tatar Muslim clergy and teachers of the Middle Volga and Ural regions. The council was held in 1898 in the city of Ufa with the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly. A special interest to the topic can be explained by the fact that it was the first known attempt to discuss topical issues of development of education and culture of the Muslim population in Russia. During the study, there were summarized the materials

published in several volumes in the memoirs of the participants. Its work showed that in the late nineteenth century there were made attempts of organized activities for the development of common programs of reform of the Tatar mektebs and written language. A number of decisions of the council was implemented in the beginning of the twentieth century, namely, prepared and published textbooks for new-method madrasas of the new rules of spelling. In general, the council has stimulated the activity of a number of prominent businessmen to expand the network of new-method madrasas and the opening of the short-term pedagogical courses.

Keywords: education, Islam, jadidism, the madrasah, the Tatar language.

UDC 930
DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-93-102

